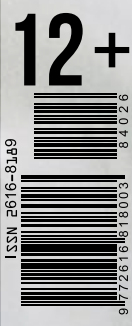

Фотограф Яна АДАМЧУК
Модель Александра ПОЛУБЯТКО

ВЕСНА
№1 (84) март 2026

ГРОДНО

Алиса СКИБА
Фото из архива героя

«МИР СТРЕМИТСЯ К ПЕРСОНАЛИЗИРОВАННОЙ МЕДИЦИНЕ»

О СОВРЕМЕННОМ ЛЕЧЕНИИ С ГРОДНЕНСКИМ ХИРУРГОМ АЛЕКСАНДРОМ ГЛУТКИНЫМ

Александр Глуткин согласился на разговор с большим энтузиазмом. Мы встретились день в день прямо на вечернем дежурстве в Гродненской областной детской клинической больнице. Герой нашего весеннего выпуска – врач высшей квалификационной категории, комбустиолог, пластический хирург, доцент Гродненского медицинского университета и кандидат медицинских наук с множеством наград и побед в профильных конкурсах. Общественные и научные отметки Александра Викторовича можно перечислять бесконечно, учитывая при этом, что он также обладатель премии «Человек года Гродненщины». Мы решили начать разговор с того, чем победитель научных грантов Президента Беларуси занимается на данный момент.

ГЕНЕТИКА В КОМБУСТИОЛОГИИ

– Если говорить о науке, то сейчас основной мой фокус – докторская диссертация. По объёму и сложности работа сопоставима с пятью-шестью кандидатскими исследованиями. Одна часть её разделов уже завершена, другая находится в активной разработке.

Одно из ключевых направлений, которым мы занимаемся более пяти лет, связано с медицинской генетикой. Сегодня это одна из приоритетных дорог в мировой науке, знания о которой мы применяем в комбустиологии – лечении ожогов, в том числе у детей. Мы изучаем различные полиморфные локусы, которые позволяют прогнозировать, как будет заживать ожоговая рана: склонна ли она к самостоятельному заживлению или высок риск формирования грубых рубцов и необходимости раннего хирургического вмешательства.

В идеале это должно выглядеть так: пациент поступает с так называемыми пограничными ожогами (сочетание поверхностного ожога с элементами глубокого) – теми, которые теоретически могут зажить

сами, но нередко возникают гипертрофические или келоидные рубцы. Мы берём простой мазок с букальной слизистой, проводим ПЦР-исследование и по набору генов понимаем, по какому пути пойдёт заживление и формирование рубцов в отдалённом периоде. В одном случае можно максимально стимулировать консервативное восстановление, в другом – не терять время и планировать операцию. Это и есть персонализированная медицина, к которой сегодня стремится весь мир.

По словам хирурга, это особенно важно в педиатрии. У детей чаще бывают ожоги горячей жидкостью, у взрослых – пламенем, и глубина поражения формируется по-разному. Иногда внешне лёгкий ожог у ребёнка оказывается более проблемным в перспективе, чем тяжёлый на первый взгляд. Совместно с коллегами им удаётся анализировать отдалённые результаты, собирать клинический материал, чтобы научно обосновать такие прогнозы.

ЭСТЕТИКА СТАНОВИТСЯ ВАЖНОЙ

Параллельно Александр Глуткин продолжает активную клиническую работу. Недавно он вернулся из Минска, где проходил четырёхмесячное обучение по пластической хирургии. Уже некоторое время удалось поработать и в этом новом для себя направлении.

– Теперь ко мне стало обращаться ещё больше пациентов, и очень часто людей уже не беспокоит перенесённая когда-то тяжёлая операция, которая спасла им жизнь. Их волнуют рубцовые изменения кожи. Огромные, болезненные, стягивающие кожу, мешающие двигаться, жить, чувствовать себя уверенно. Да и эстетический фактор сегодня всё чаще играет ключевую роль. Даже в детской медицине.

Недавно у меня была пациентка с патологией века: птоз кожи верхнего века, то есть атрофия кожи. Ещё в детстве она перенесла гнойные процессы в этой области, и в последующем также был ожог кожи. Из-за этой патологии ей дискомфортно как видеть, так и находиться в обществе. Формально это эстетическая проблема, но по сути – медицинская.

Другой пример – подростки с послеожоговыми рубцами. Ребёнок растёт, а рубцовая ткань не растягивается, возникает тяже-

ние, ограничение движений, деформация. И тут, если копнуть глубже, не просто косметика, а достойное качество жизни. Пластическая хирургия тесно переплетается с разделом реконструктивной и социальной медициной.

Хирург обращает внимание, что получение новых специальностей помогает лучше видеть медицинский случай с разных сторон: как врач государственной клиники, как учёный, как специалист, работающий с высокими технологиями и эстетическими запросами. Александр Викторович уверен, что общество всё больше ценит не только спасённую жизнь, но и то, какой эта жизнь будет после – без боли, без ограничений, без ощущения собственной «неполноценности». Именно в этом он видит смысл современной реконструктивной и эстетической хирургии.

ВЕРНУТЬ УВЕРЕННОСТЬ В СЕБЕ

– Любые операции, связанные с восстановлением кожи, лечением рубцов, деформаций после травм и ожогов, относятся к реконструк-

тивной хирургии. А когда мы исправляем рубец, одновременно решаем и функциональную, и эстетическую задачу.

Этим направлением я занимаюсь давно и продолжаю заниматься сейчас. Можно сказать, это моё профессиональное хобби. Мне действительно интересно работать с ранами, ожогами, рубцовыми деформациями, а в данный момент и в сфере эстетики для взрослых: нитевой лифтинг, блефаропластика, лазерная коррекция морщин, ботулинотерапия и многое другое на базе профессорско-консультативного центра медицинского университета. Я всегда говорю, что по основной специальности я детский хирург, а по призванию – врач, который лечит раны и улучшает качество жизни детей и взрослых.

За годы работы мы серьёзно продвинулись в этом направлении: за десять лет было внедрено много новых методик и технологий. Моя кандидатская диссертация посвящена именно ожогам, и с тех пор эта тема остаётся центральной в моей практике. Ко мне обращаются пациенты разного возраста, в том числе пожилые люди, иногда консультируются даже дистанционно по фотографиям – разумеется, это не заменяет очного осмотра, но в ряде случаев позволяет дать правильные рекомендации и не навредить.

Мне доводилось консультировать пациентов из других стран. Помню случай, когда помогал мужчине из России с пограничным ожогом, полученным в Таиланде от выхлопной трубы скутера. Мы подбирали ему современные повязки и формировали индивидуальный план лечения, итог – красивое заживление. Такие истории ещё раз показывают: уровень помощи определяется не географией, а знаниями и технологиями.

Сегодня в работе у Александра Глуткина начинается новый этап – активное развитие эстетической пластической хирургии. Врач замечает, что детская хирургия и лечение тяжёлых ожоговых пациентов – это в основном социальная медицина, где речь не идёт о коммерции. Однако в сфере пластической хирургии появляется возможность внедрять современные технологии, работать с рубцами после кесарева сечения, травм, операций, помогать людям не только восстановить функцию, но и вернуть уверенность в себе. В своё время к гродненскому врачу нередко направляли пациентов даже коллеги-пластические хирурги, потому что лечение сложных рубцов требует отдельной экспертизы.

МЕДИЦИНА И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

При этом Александр Викторович остаётся в науке и инновациях. Один из значимых проектов – индивидуальное компрессионное бельё для лечения послеожоговых и посттравматических рубцов, а также для пациентов с лимфостазом после онкологических операций (например, при раке молочной железы после лимфодиссекции). Компрессионная терапия – ключевой метод профилактики и лечения рубцовых деформаций и отёков, но ещё несколько лет назад в Беларуси такие изделия индивидуального подхода не производились. Сегодня гродненский врач занимается активным развитием этого направления совместно с промышленными партнёрами.

– Есть ещё одно важное направление – разработка современных гемостатических средств, способных быстро останавливать кровотечение при тяжёлых травмах и ранениях. Это уже сфера не только медицины, но и национальной безопасности.

Кроме того, мы внедрили малоинвазивную методику лечения пилонидальной (копчиковой) кисты: под местной анестезией проводится иссечение кисты с использованием лазерной деструкции тканей, без длительной госпитализации и тяжёлой реабилитации. Насколько мне известно, на сегодняшний день такую технологию в лечении детей в республике применяю только я.

В своей практике я всегда придерживаюсь принципа индивидуального подхода. Нельзя лечить всех по одному шаблону. Для каждого пациента должен быть чёткий, понятный алгоритм, не нарушающий клинических протоколов: что делать, зачем, в какой последовательности и с каким прогнозом. Только так, выстраивая логические цепочки действий, можно добиться настоящего результата – и медицинского, и человеческого.

СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОДУКТ С ВЫСОКОЙ ОЦЕНКОЙ

– Вы побеждали в республиканском конкурсе «100 идей для Беларуси» и в международном конкурсе «100 идей для СНГ». Что это были за проекты?

– Первая разработка – это атрауматическая повязка с ионами серебра для лечения ран. По сути, это полиэфирная сетка, пропитанная специальной мазевой основой и раствором серебра. Её накладывают непосредственно на рану, а сверху фиксируют обычной повязкой с антисептиком или мазью при необходимости. Главное преимущество в том, что при последующих перевязках марлевая повязка не прилипает к ране и не травмирует новообразованную ткань. Технология сама по себе известна в мире уже десятки лет, но нам удалось адаптировать и довести её до импортозамещающего и практического применения. С этим проектом я стал победителем конкурсов «100 идей» в Беларуси и СНГ, а в 2019 году он занял третье место на республиканском конкурсе инновационных проектов.

Но самым успешным, мне кажется, оказался проект, с которым удалось победить второй раз в номинации «Лучший инновационный проект». Это косметический комплекс, в основе которого крем-эмомент с выраженным восстанавливающим и защитным действием, опять же импортозамещающий продукт. Продукт получил свидетельство о регистрации, а значит, прошёл все необходимые испытания и может применяться даже у детей с первых дней жизни. Мы изначально задумывали его как социальный продукт: выпускали большие объёмы по доступной цене для людей с серьёзными проблемами кожи: ожогами, себорейным дерматитом, ихтиозом, эпидермолизом и многими другими нозологиями. Были случаи, когда крем помогал там, где другие средства оказывались бессильны.

Вторая часть комплекса – гидрогелевые патчи с высоким содержанием воды (около 91%) и различными активными компонентами: водорослями, гиалуроновой кислотой, активированным углём. Они отличаются толщиной, выраженным охлаждающим эффектом и возможностью многократного использования. Мы также разработали научно обоснованную методику их применения: патчи не просто «лежат на коже», а

работают как проводник, усиливающий проникновение нанесённых под них средств за счёт лёгкой реактивной гиперемии и расширения пор кожи.

Сегодня данный продукт продаётся в аптечной сети. Проект развивался практически без рекламных вложений за счёт рекомендаций врачей и «сарафанного радио». Продукт тестировали и зарубежные компании, в том числе в Израиле, и дали ему высокую оценку. По сути, это тот случай, когда разработка оказалась востребованной и в профессиональной среде, и у обычных людей.

В завершение уточняю у Александра Викторовича, как ему уда-

ётся быть настолько активным в плане работы, социальной жизни, научной деятельности – находить на всё время и быть, как модно сейчас говорить, в ресурсе? Наш герой широко улыбается и коротко отвечает, что у него, по словам коллег, в сутках 27 часов. И действительно, врачи, которые заглядывают к нам в кабинет, улыбаются и пожимают плечами: всегда такой – одушевлённый и бодрый. Другим мы его никогда не видели. ■